

УДК 330.101

Шедяков В. Е.

*доктор социологических наук, кандидат экономических наук,
независимый исследователь (г. Киев, Украина)*

Shedyakov Vladimir

*DSc (Sociology), PhD (Econ.)
Free-lance (Kyiv, Ukraine)*

ПОНИМАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. Статья подготовлена с целью суммирования в ней авторских исследований диалектики общего и особенного в процессе парадигмальных трансформаций экономических отношений как основания для совершенствования принятия и осуществления управленческих решений стратегического качества. Проведенное исследование расширяет возможность вписать размышления о путях улучшения реформ в общий контекст междупарадигмального перехода всемирного масштаба, что является необходимой предпосылкой для сознательного корректирования курса. Вместе с тем парадигмальный характер сдвигов ориентирует ныне не столько на количественный анализ отдельных параметров, сколько на качественное осмысление изменений. В целом же радикальный подъем уровня обобществления производства и характер разделения труда по-новому заострили проблему соотношения объективных и субъективных факторов развития (в частности, экономического), закономерностей и интересов, места аналитического предвидения и понимания в выработке государственного курса, региональных и корпоративных решений.

Ключевые слова: трансформации, междупарадигмальный переход, управление, хозяйственная власть, социальная ответственность.

Стремись не к тому, чтобы
добиться успеха, а к тому,
чтобы твоя жизнь имела смысл.
Альберт Эйнштейн

Постановка проблемы. Для использования естественного преимущества Украины: ее соседства с рынками, с одной стороны, стран Европы и, с другой – евразийской России – она жизненно заинтересована не только в добрых отношениях с ними; использование ее транзитного положения требует крепких взаимосвязей и между ними. Кроме того, возможности применения выгод и преодоления рисков наступающей эпохи предполагают и умение вписываться в новые тренды развития, и высвобождение творческой активности населения, что приоритетно ориентирует на радикальные гуманизацию и демократизацию системообразующих отношений труда, собственности и управления. При этом попытки внешнего управления и утраты реального суверенитета органично осваивают ресурсы олигархата и охлократии.

Анализ последних исследований и публикаций. Проведенное исследование базируется, во-первых, на характеристике проблемности изменений международных экономических отношений Ж. Алферовым, Э. Бабиным, У. Бекон, Г. Бехманном, А. Богатуровым, В. Букреевым, А. Бутенко, В. Вазюлиным, И. Валлерстайном, В. Виммером, Р. Газенко, В. Гецеце, Э. Гидденсом, С. Глазьевым, Л. Градобитовой, А. Гринспенем, А. Громыко, Э. Гэмблом, А. Дугиным, А. Зиновьевым, А. Иголкиным, Д. Калайчем, С. Карагановым, М. Кагельсом, А. Кобяковым, А. Коробкиным, Н. Косолаповым, С. Кургиняном, Л. Максимовой, А. Мартыновым, С. Михеевым, В. Мотылевым, Н. Нарочницкой, И. Носковой, К. Овчинниковым, А. и И. Панариными, Д. Перкинсом, С. Платоновым, В. Пякиным, В. Рыбалкиным, Б. Сандерсом, А. Семченко, Н. Срничеком, Н. Стариковым, Д. Стросс-Каном, М. Смитом, Б. Супруновичем, М. Хазиним, Р. Хасбулатовым, С. Хелемандиком, М. Хрустальевым, Н. Черкасовой; во-вторых, на выделении основных черт новых тенденций общественной жизни (в частности, в хозяйственной сфере) Е. Авдо-

кушиным, С. Бартеневым, А. Белорусовым, Е. Брагиной, А. Булатовым, В. Виноградовым, Р. Волковым, М. Делягиным, В. Дрожжиновым, Ю. Дроздовым, В. Ефимовым, В. Железновой, Л. Ивашовым, М. Ильиным, В. Иноземцевым, Е. Касапкиной, В. Колесовым, И. Коротченко, Дж. Куртом, М. Лебедевой, В. Ломакиным, А. Ляменковым, М. Маляровой, М. Осьмовой, В. Паньковым, С. Пенкиной, В. Пресняковым, В. Роговым, В. и Н. Сапичами, К. Семеновым, Е. Тальзиной, Дж. Урри, П. Цыганковым, В. Чекуровым; в-третьих, на анализе А. Бузгалиным, Дж. Гэлбрейтом, С. Кара-Мурзой, В. Катасоновым, А. Колгановым, С. Кравченко, С. Переслегиным, К. Петровым, У. Ростю, В. Сагатовским, Е. Спицыным, С. Ураловым, П. Фейерабеном, Ж. Фреско, А. Фурсовым возможностей применения инноваций для продуктивного регулятивного воздействия.

Целью данной работы является подведение промежуточных итогов из исследований диалектики общего и особенного в процессе межпарадигмальных трансформаций экономических отношений как основания для принятия и осуществления управленческих решений стратегического уровня.

Результаты исследования.

Обобществление, переплетенность и концентрация капиталов исчерпали возможности опоры исключительно на рыночные формы структурирования и регулирования хозяйственных процессов; **«капитал вызывает к жизни две общественные силы, которые он не может до конца содержательно себе подчинить: обобществление (в материальном производстве) и массовую творческую деятельность (в креатосфере)**. Обе эти силы требуют (в конечном итоге) **решения двух «сверхзадач» будущего общества – планомерности (производства) и освобождения (труда)**» [1, с. 447]. Парадигмальность изменений включает кардинальные трансформации не только в способе производства и обмена, но и в структуре международных экономических отношений. Соответственно, необходимо комплексное создание условий не просто для внедрения передовых технико-технологических укладов, но для просоциальных развития и реализации человеком своих способностей, сознательной передачи им обществу дарований [2–6]. Перспективы начавшихся всемирных трансформаций во многом напрямую зависят от того, кто и в чьих интересах станет их осуществлять, а также интерпретировать, следовательно – от борьбы главных претендентов на лидирование в проведении и осмыслении сдвигов. Рыночный фундаментализм при этом уходит в прошлое либо занимает скромное место подсобного инструмента политико-экономического осознания происходящего и предвосхищения будущего. Одновременно происходит движение от монополярной в определяющих чертах картины мира (в частности, отражаемой осознанием его в сфере экономического мышления), навязываемой официальной доктриной, к выбору каждого.

Основные антагонизмы «эпохи перемен» сформировались на первом (наиболее глубоком) уровне – как противоречие между капиталом, с одной стороны, промышленным и, с другой – спекулятивно-ростовщическим, денежно-кредитным; на втором – как противостояние хозяйственников и манипуляторов; на поверхности же процессов – как противоборство стран, тяготеющих либо к консервации существовавшего два десятка лет моноцентричного мирового порядка, либо к переходу на множественность моделей (и, соответственно, регионов) «сборки будущего». Продолжается расхождение интересов представителей государств и надгосударственных образований. Имевший не только геостратегические,

но и политико-экономические основания отказ от принципа нерушимости границ, проявившийся, в частности, в разделе Югославии, усилил предпосылки и дал мощный толчок большому переструктурированию и новому дроблению/собиранию сил. Заметно, что ныне в первую очередь свои подходы пытаются репрезентовать и отстаивать Китай и Индия, США и Европа (где к расколу между наследниками ЕЭС и ЕАСТ добавились новые конфигурации, например обособление стран из «бывшего лагеря реального социализма»), РФ. В данный момент Украина не перенимает полностью черты ни одной из лидерских систем. Более того, ее вхождение в любую из них несет столь серьезный дополнительный потенциал изменений каждой, что это может и обогатить, и разрушить базовую модель. Соответственно, в элитах лидерских групп существуют весомые опасения, и ни в одной из них нет желания прямого включения Украины, но есть в той или иной форме желания манипулирования ею. В восприятии нового на перепутье нравственность народа и политика элиты, качество институтов и лидеров тесно связаны. Сочетание охлократии и олигархата удобно для осуществления внешнего управления и ведет к умножению признаков утраты реального суверенитета. Стремление части населения стран из «бывшего лагеря реального социализма» к вхождению их государств в «золотой миллиард» не только беспочвенно и иллюзорно, но и мешает культивированию оптимальных в данной среде форм развития и безопасности [7–13].

Постглобальность как среда осуществления перемен вообще имеет существенные отличия от предшествующих моделей общежития. Многополюсный и разноскоростной мир, самоценность совершенно отличных друг от друга культурно-цивилизационных миров, нетерпимость к попыткам внешнего диктата (как практического, так и теоретико-методологического) и отторжение империалистического культуртрегерства – все это (и многое другое) приметы кардинальных трансформаций, связанных с усилением постглобального устройства мира, умение жить и развиваться в котором становится приоритетным фактором стратегической конкуренции между культурно-цивилизационными мирами. Разумеется, некоторые объективные и субъективные основания постглобальности формировались и накапливались давно. Однако их комплексность и ее определяющее значение – явление для ойкумены новое [14–16]. Характерные черты постглобальности, в частности некоторый изоляционизм и сосредоточенность на решении внутренних проблем жизнеустройства и развития, предпочтение эндогенных вариантов оперирования потенциалом, оживление идеалов накопления внутренних созидательных сил общества, разумного протекционизма и самодостаточности, подталкивают к переоценке и геостратегических разграничений (например, и на основе евроскептицизма, роста иных объединений и подходов, трансформации механизмов международного взаимодействия из структур неоимпериализма в формы партнерства).

Постглобальный мир – это гораздо более сложное образование, чем ранее привычные структурирования. Речь идет о новых типах организационного устройства, снятии жестких границ, мозаичности управленческих процессов, сочетании разных элементов власти. При постглобальности никто не вправе претендовать на привилегированное положение, но каждый по-своему уникален, а успех вполне закономерно венчает принципиально гетерогенные образования. Вместе с тем не только декларирование, но и действительное следование абстракциям чистого рынка, совершенной конкуренции,

свободного ценообразования, открытого общества и т. д. отнюдь не предохраняет от исторического тупика и неэффективности выбора. Причем никакая группа управленцев не может быть «независимым демиургом», а с каждой новой контролирующей инстанцией дополнительно мультиплицируются общественные отношения, в свою очередь выходящие из-под контроля. А вот наличие органичного комплекса общественных регуляторов – условие прогресса, усложнение этих регуляторов – признак прогресса, необходимость соответствия управляющей системы управляемой целостности. Более того, чем более соответствующим конкретике становится решение, тем более богатый арсенал возможностей оно открывает. Ибо чем больше оснований у региона и общества, чем более сложной является внутренняя структура, тем она более устойчива в периоды и относительной стабильности, и форсированных изменений, тем более способна к развитию. Возникает представление о новом регионализме как порождении уже глобального этапа международных отношений, когда задачи внутреннего развития подчиняют себе борьбу за внешние рынки (в т. ч. рабочей силы, сырья, технологий и др., прежде всего высокотехнологичные). Жить, реализовывать и защищать свои ценностно-смысловые комплексы требуется в новой реальности постглобальности.

Соответственно, постглобальный межпарадигмальный скачок означает уже не просто переход политико-экономического лидерства от одного государства к другому, а смену типа структурирования и приоритетов, что напрямую воплощается в типе осознания и восприятия экономических реалий. Собственно, конкурентная борьба идет отнюдь не за более точное и своевременное овладение какой-либо одной моделью, а между кардинально разными подходами. Переходный межпарадигмальный период – это и «возвращение к себе», и проведение модернизации на своей собственной основе. Посему: да, переход – это осовременивание. Однако новая модернизация – отнюдь не вестернизация. Период форсированных изменений не только концентрирует в себе многоликость переходных и парадигмальных, формальных и содержательных противоречий, но и требует воспитания: именно в массовом порядке – людей, готовых ответственно сталкиваться в своей повседневной жизни с необходимостью решения задач мировоззренческого масштаба и проявлять при этом разумную инициативу. Если ранее человек, как правило, реализовывался в строгих рамках predetermined рождением жизненной дороги, то ныне свобода выбора в продуцировании смыслов сменила прежнюю свободу от выбора. Бессмысленно следование внешнему канону, необходим комплекс решений, позволяющих в конкретных условиях объединить логики посткризисные и развития. Таким образом, универсализм подходов остается в прошлом, движение к логике свободы является отказом от единственности любого базиса развития. При этом происходят изменения не только отдельных социально-политических институтов, но и всей культурной среды, отношений, структур.

Однако возникновение новых систем сдержек и противовесов происходит путем многочисленных конфликтов, стимулирующих расползание хаоса. Полицентризм и ризомичность развития заведомо отрицают и единственность «точки сбора» будущего, и общность модели развития. Формируется ряд взаимодействующих (партнерски и конкурентно) центров, каждый из которых культивирует удобные для себя варианты структурирования общественной жизни. В обществе знания каждый ответственно делает свой выбор и никто никому ничем не обязан, что

неизмеримо поднимает планку требований к нравственности и верности традициям, а значит, методологии образования и управления. В сложившейся ситуации методология стимулирования желательных изменений составляет адекватный условиям и эпохе регулятивный принцип постсовременности. Между тем переживание собственного падения как общей катастрофы зачастую провоцирует на истеричные реакции и подталкивает к нерациональным решениям. Реальное осознание ответственности за сохранение планеты и развитие человечества противостоит раскатке международных отношений как в сфере глобальной безопасности, так и в других измерениях жизни. Тем самым в число важнейших для ойкумены задач входит формирование условий полифонии подходов, полилога акторов при признании их самоценности и равноправия. В свою очередь, это означает необходимость и укрепления рычагов, вынуждающих к выполнению принимаемых на себя обязательств, и признание верховных прав на вмешательство (военное, экономическое, гуманитарное и т. д., в частности введение каких-либо санкций) исключительно за ООН с ее Советом Безопасности, а также формируемых совокупностью волей национальных представительств организаций (типа ВТО). Недопустимы ни игнорирование чужих интересов, ни саботаж демократических механизмов и процедур взаимодействия, ни применение мер недобросовестной конкуренции (например, запугивание, подкуп и устранение неудобных для себя лидеров других стран).

Развитие демократии/народовластия и кардинальное усложнение материально-технической базы производства общественной жизни требуют адекватного изменений всего социального пространства социума, всей общественной среды ойкумены. Качество управления при этом является весомым фактором перемен [17–19]. Постсовременное взаимовлияние признаков постиндустриальности и постглобализма и восстанавливает уже во всемирном масштабе эффект агоры, и усиливает искус заедывания манипуляций для получения результата и обеспечения трансформаций, расцениваемых как выгодные. Безопасность и развитие общества обеспечивается функционированием контуров координации и самоуправления, качество которых предопределяет характер ответов социальной целостности на внутренние и внешние вызовы. При этом децентрация управления как соответствующая процессам нарастания диффузии знаний, умений и навыков повышает устойчивость не только системы управления, но и всей общественной целостности, вызывая активизацию иммунных сил социального организма. Вместе с тем переход к реализации вариантов модели «ризомы» характерный для наложения черт постиндустриальности, постглобальности и в целом постсовременности именно потому, что позволяет и расширить диапазон вовлекаемых ресурсов эндогенного социально-экономического развития, наращивать преимущества и успешно предотвращать, локализовать и ликвидировать угрозы, ориентируя на готовность к разнообразию проявлений общественной и индивидуальной жизни.

Выводы. Обостряется расхождение интересов представителей государств и надгосударственных образований. Процессы 90-х годов XX века слили воедино в глобальной целостности потенциалы рынков «первого» и «второго» миров, сохранив своеобразие смыслообразования и культуры отношений (в т. ч. социально-экономических). Скопившийся к тому времени пузырь перепроизводства денежного и товарного капитала был поглощен разорванным «лагерем реального социализма». Ныне денежно-валютный вал застыл, готовясь, в частности, к

углубленному освоению Украины, ее природных богатств и человеческих творений.

Вместе с тем специфический характер нынешней модернизации предполагает резкое увеличение значения рефлексивных и бесструктурных свойств многоканальности эффективного управления. Ныне, с одной стороны, происходит движение от монопольной в определяющих чертах картины мира (в частности, отражаемой осознанием его в матрице экономического мышления), навязываемой официальной доктриной, к выбору (желательно, осознанному) каждого. Так, без обеспечения научного уровня методологического обеспечения соучастие в управлении бессмысленно и аморально. С другой стороны, инверсионность проведения перемен требует вовлечения широких масс трудящихся в процессы осуществления управления и контроля, с другой, – использования механизмов государства и самоуправления в оптимизации безопасности и развития общества. Более того, именно отсутствие условий развития и реализации своей комбинации одаренностей способствует наполнению участниками протестных движений, а в конечном итоге – и срыву постмодерна в архаику контрмодерна. И проблема отнюдь не в наличии у человека биофизиологических потребностей, а в социокультурном гипертрофировании их части с целью манипулирования сознанием, оскотииванием человека и расчеловечиванием общества, облегчением управления толпой, «заряженной» на простейшие рефлексии и редукцией к «хлебу и зрелищам» наших дней. Обеспечение (в частности, создание условий и контроль) акцентирования духовных трансформаций и интеллектоемкого творчества – условие выживания и развития ойкумены как разнообразия культурно-цивилизационных миров, коррелирующее как с усилением духовно-творческого наполнения трудовой деятельности постглобального мира, так и со «стабильной нестабильностью» периода форсированных трансформаций.

«Заражение общества пассионарностью» предполагает не только очеловечивание и демократизацию общественных отношений для каждого, но и, прежде всего, для представителей элиты – повышение уровня нравственности (вплоть до жертвенности) для осуществления управления не по формуле «поступай так», а в варианте «поступай так, как я». Вместе с тем для кого-то оказываются комфортнее и приемлемее одни изменения, для кого-то – иные. Разумеется, не от человека зависят стартовые условия его деятельности, но от него – выбор поведения в них. Постсоветские преобразования, накладываясь на особенности постиндустриализма, постглобальности и в целом постсовременности, порождают существенные модификации социокультурной и политико-экономической среды реформ. Между тем для стимулирования прогрессивных подвижек в продуктивности системы хозяйствования изменение содержания труда, его общественные формы и организация должны быть взаимно гармоничны. Хозяйственные отношения и хозяйственный механизм – переплетенные между собой факторы социально-экономического развития. Кардинальная демократизация отношений труда, собственности и управления как ответ на изменение среды, вовлечение в процессы регулирования широких масс тружеников ставит задачу их обучения, причем отнюдь на уровне не частных тренингов, а серьезного подъема концептуального, методологического образовательного уровня. Для гражданского общества недостаточно профессиональной грамотности, тем более «натасканности» в решении точечных краткосрочных задач. Сознательная активность и разумная инициатива предполагают наличие соответствующих институциональных и неинституциональных форм, использующих особенности ризомичности трансформаций сетевых коммуникаций. Перспективы же дальнейшего развития в этом направлении связаны со сравнительным анализом практической истинности аналитических подходов социально-экономической плоскости исторических вызовов.

Список использованных источников:

1. Бугалин А.В., Колганов А.И. Пределы капитала: методология и онтология. Москва : Культурная революция, 2009. 680 с.
2. Шедяков В.Е. Творчество как решающий ресурс развития. *Challenges and prospects for the development of social sciences in Ukraine and EU countries: comparative analysis* / ed. board: I. Pyrzyk, A. Rejmak, O. Bida, M. Palinchak. Riga : Baltija Publishing, 2019. P. 305–318.
3. Шедяков В.Е. Развитие международных экономических отношений в эпоху постглобализма. *Innovative Potential of Socio-Economic Systems : the Challenges of the Global World: Proceed. of III Intern. Scient. Conf. Lisbon, December 28, 2018*. P. 11–13.
4. Шедяков В.Е. Международные экономические отношения: актуальные тренды. *Перспективи розвитку міжнародних відносин: економічні та політичні аспекти* : матер. Міжнар. наук.-практ. конф., м. Ужгород, 21 травня 2019 р. Ужгород, 2019. С. 30–32.
5. Шедяков В.Е. Гуманизация социальных отношений средствами публично-приватного партнерства в процессе становления умного общества. *Personality Development In the Age of Globalization*. Morrisville : Lulu Press, 2016. P. 46–50.
6. Шедяков В.Е. Гуманизм как приоритет социально ответственного поведения. *Actual questions and problems of development of social sciences* : Proceed. of Intern. Scient. -Pract. Conf. «Current issues and problems of social sciences». Kielce, June 28–30, 2016. P. 89–92.
7. Гэмбл Э. Кризис без конца? Крах западного процветания. Москва : ВШЭ, 2018. 304 с.
8. Фурсов А.И., Правосудов С.А. На пороге глобального хаоса. Битва за будущее. Москва : Книжный мир, 2015. 288 с.
9. Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». Москва : Вече, 2003. 368 с.
10. Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы. Москва : Pretext, 2005. 319 с.
11. Газенко Р., Мартынов А. Идеальный шторм. Технология разрушения. Москва : Книжный мир, 2016. 272 с.
12. Шедяков В.Е. Геостратегические трансформации как политико-экономическая среда организационных изменений. *Проблеми системного підходу в економіці*. 2019. № 1(69). Ч. 1. С. 16–24.
13. Шедяков В.Е. Вектор постсоветских трансформаций как фактор глобальных преобразований. *Economy and Society: the Modern Foundation for Human Development* : Proceed. of III Intern. Scient. Conf. Leipzig, April 26, 2019. P. 40–41.
14. Шедяков В.Е. Трансформації міжнародних економічних відносин як фактор удосконалення інтеграційних процесів. *Економіст*. 2014. № 11. С. 14–19.
15. Шедяков В.Е. Постглобальные тенденции среды осуществления маркетинга. *Global marketing: analysis and challenges of our time* : Proceed. of Intern. Scient. -Pract. Conf. Batumi, May 16–17, 2019. P. 205–207.

16. Шедяков В.Е. Культура принятия и реализации решений в гиперконкурентной среде. *Development of Socio-Economic Systems in a Global Competitive Environment* : Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Le Mans, May 24, 2019. P. 149–150.
17. Shedyakov V. Creation and realization of organizational-management strategy during paradigm transformation. *Organizational-economic mechanism of management innovative development of economic entities* / ed. by M. Bezpartochnyi. Przeworsk : WSSG, 2019. Vol. 3. P. 345–364.
18. Шедяков В.Е. Менеджмент эпохи форсированных социально-экономических трансформаций. *Modern Transformation in Economics and Management* : Proceed. of III Intern. Scient. Conf. Klaipeda, March 29, 2019. Part II. P. 35–38.
19. Шедяков В.Е. Управление стратегическими трансформациями: возможности и ограничения. *Economy without borders: Integration, Innovation, Cross-border cooperation* : Proceed. of Intern. Scient. Conf. Kaunas, August 26, 2016. P. 246–248.

References:

1. Buzgalin, A.V., Kolganov, A.I. (2009). *Predely kapitala: metodologiya i ontologiya*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya. 680 s. [in Russian].
2. Shedyakov, V.E. (2019). *Tvorchestvo kak reshayushchiy resurs razvitiya* [in Russian]. Challenges and prospects for the development of social sciences in Ukraine and EU countries: comparative analysis (ed. board: I. Pyrzyk, A. Rejmak, O. Bida, M. Palinchak. Riga: Baltija Publishing, pp. 305–318.
3. Shedyakov, V.E. (2018). *Razvitie mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnosheniy v epokhu postglobalizma* [in Russian]. Innovative Potential of Socio-Economic Systems: the Challenges of the Global World: Proceed. of III Intern. Scient. Conf. Lisbon, December 28, pp. 11–13.
4. Shedyakov, V.E. (2019). *Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: aktual'nye trendy. Perspektivy pozvytku mizhnarodnykh vidnosyn: ekonomichni ta politichni aspekty*: Mater. Mzhnar. nauk.-prakt. konf. Uzhgorod, 21 travnya, s. 30–32. [in Ukrainian].
5. Shedyakov, V.E. (2016). *Gumanizatsiya sotsial'nykh otnosheniy sredstvami publichno-privatnogo partnerstva v protsesse stanovleniya umnogo obshchestva* [in Russian]. Personality Development In the Age of Globalization. Morrisville: Lulu Press, pp. 46–50.
6. Shedyakov, V.E. (2016). *Gumanizm kak prioritet sotsial'no otvetstvennogo povedeniya* [in Russian]. Actual questions and problems of development of social sciences: Proceed. of Intern. Scient. -Pract. Conf. «Current issues and problems of social sciences». Kielce, June 28-30, pp. 89–92.
7. Gembl, E. (2018). *Krizis bez kotsa? Krakh zapadnogo protsvetaniya*. M.: Izd. Dom VShE, 304 s. [in Russian].
8. Fursov, A.I., Pravosudov, S.A. (2015). *Na poroge global'nogo khaosa. Bitva za budushchee*. M.: Knizhnyy mir, 288 s. [in Russian].
9. Kobayakov, A.B., Khazin, M.L. (2003). *Zakat imperii dollara i konets "Pax Americana"*. M.: Veche, 368 s. [in Russian].
10. Perkins, D. (2005). *Ispoved' ekonomicheskogo ubiytsy*. M.: Pretext, 319 s. [in Russian].
11. Gazenko, R., Martynov, A. (2016). *Ideal'nyy shtorm. Tekhnologiya razrusheniya*. M.: Knizhnyy mir, 272 s. [in Russian].
12. Shedyakov, V.E. *Geostrategicheskie transformatsii kak politiko-ekonomicheskaya sreda organizatsionnykh izmeneniy* [in Russian]. *Problemy sistemnogo pidhodu v ekonomitci*. 2019. # 1 (69), ch. 1, s. 16–24.
13. Shedyakov, V.E. (2019). *Vektor postsovetskikh transformatsiy kak faktor global'nykh preobrazovaniy* [in Russian]. *Economy and Society: the Modern Foundation for Human Development*: Proceed. of III Intern. Scient. Conf. Leipzig, April 26, pp. 40–41.
14. Shedyakov, V.E. (2014). *Transformatsiyi mizhnarodnykh ekonomichnykh vidnosyn yak faktor udoskonalennya integratsiynykh protsesiv*. *Ekonomist*. # 11, s. 14-19. [in Ukrainian].
15. Shedyakov, V.E. (2019). *Postglobal'nye tendentsii sredy osushchestvleniya marketinga* [in Russian]. *Global marketing: analysis and challenges of our time*: Proceed. of Intern. Scient. -Pract. Conf. Batumi, May 16-17, pp. 205–207.
16. Shedyakov, V.E. (2019). *Kul'tura prinyatiya I realizatsii reshenii v giperkonkurentnoi srede* [in Russian]. *Development of Socio-Economic Systems in a Global Competitive Environment*: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Le Mans, May 24, pp. 149–150.
17. Shedyakov, V. (2019). Creation and realization of organizational-management strategy during paradigm transformation. *Organizational-economic mechanism of management innovative development of economic entities* (ed. by M. Bezpartochnyi). Przeworsk: WSSG, vol. 3, pp. 345–364.
18. Shedyakov, V.E. (2019). *Menedzhment epokhi forsirovannykh sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsiy* [in Russian]. *Modern Transformation in Economics and Management*: Proceed. of III Intern. Scient. Conf. Klaipeda, March 29, part II, pp. 35–38.
19. Shedyakov, V.E. (2016). *Upravlenie strategicheskimi transformatsiyami: vozmozhnosti i ogranicheniya* [in Russian]. *Economy without borders: Integration, Innovation, Cross-border cooperation*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Kaunas, August 26, pp. 246–248.

РОЗУМІННЯ ТРАНСФОРМАЦІЙ МІЖНАРОДНИХ ЕКОНОМІЧНИХ ВІДНОСИН ЯК ЧИННИК ЕФЕКТИВНОГО ВИКОРИСТАННЯ СТРАТЕГІЧНИХ ПРОЦЕСІВ

Анотація. Статтю підготовлено з метою підсумовування авторських досліджень діалектики загального і особливого в процесі парадигмальних трансформацій економічних відносин як основи для вдосконалення прийняття і здійснення управлінських рішень стратегічної якості. Проведене дослідження розширює можливість вписати розміркування щодо шляхів поліпшення реформ у загальний контекст міжпарадигмального переходу всесвітнього масштабу, що є необхідною передумовою для свідомого корегування курсу. Водночас парадигмальний характер зсувів орієнтує нині не стільки на кількісний аналіз окремих параметрів, скільки на якісне осмислення змін. У цілому радикальний підйом рівня усупільнення виробництва та характер поділу праці по-новому загострили проблему співвідношення об'єктивних і суб'єктивних чинників розвитку (зокрема, економічного), закономірностей та інтересів, значення аналітичного передбачення і розуміння під час створення державного курсу, регіональних і корпоративних рішень.

Ключові слова: трансформації, міжпарадигмальний перехід, управління, господарська влада, соціальна відповідальність.

**UNDERSTANDING TRANSFORMATIONS OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS
AS A FACTOR OF EFFECTIVE USING OF STRATEGIC PROCESSES**

Summary. The goal is to summarize the author's studies of the dialectics of generality and speciality in the process of paradigm transformations of economic relations as a basis for improving the adoption and realization of managerial decisions of strategic quality. The theoretical and methodological foundations of the text, respectively, are contained in scientific and practical models for the study and development of the economic field of change, as well as opportunities to improve the effectiveness of organizational and managerial influences. Features of the analysis follow from the application of the laws of development of economic consciousness to the conditions of the period of forced multi-level transformations. The conducted elaboration opens the opportunity to enter reflections on ways to increase reforms in the general context of the inter-paradigmatic transition of a global scale, which is a necessary prerequisite for conscious course correction. Thus, clarifying the perception and understanding of progress is a significant condition for both the practical truth of theoretical research and productive participation in the "assembly of the future". On the contrary, at the cost of overdue changes is an increase in signs of a lifestyle crisis, pushing catastrophic existence. Post-Soviet transformations are superimposed on the general global laws of post-industrialism, post-globalism and, in general, post-modernity. Concrete significance of different modifications of the sociocultural and political-economic environment of reforms is raised by them. The acceleration of global transformations forces to the formation of quick and accurate organizational and managerial reactions, and preferably – to decisions "ahead of schedule". At the same time, the paradigmatic nature of the shifts nowadays need in focuses not on a quantitative analysis of individual parameters, but on a qualitative understanding of the changes. On the whole, the radical rise in the level of socialization of production and the nature of the division of labour reiterated the problem of the correlation of objective and subjective development factors (in particular, economic), laws and interests, the place of analytical prediction and understanding in developing a productive state course, and adopting effective regional and corporate decisions.

Key words: postmodern transformations, inter-paradigmatic transitions, management, economic power, social responsibility.